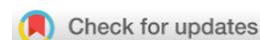
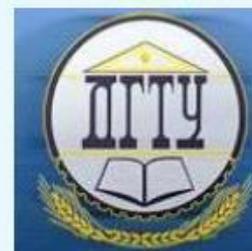

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Научная статья

УДК 159.9.07

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2024-7-1-97-104>

Критическое мышление в дискурсе российской и мировой науки: обзор исследований

Мария И. Коструб , Ирина В. Абакумова , Мария А. Давыдова

Донской государственный технический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

 marykostrub@gmail.com

Аннотация

Введение. Исследование рассматриваемой проблематики актуально в контексте цифровизации современного общества, где критическое мышление становится неотъемлемым атрибутом сформированной личности. Оно позволяет анализировать и оценивать достоверность информации, приоритизировать данные, рефлексивно оценивать ситуацию и осознанно коммуницировать с окружающими индивидами как в офлайн, так и онлайн среде. В данной статье рассмотрена дефиниция понятия и научные подходы к изучению «критического мышления». Среди ключевых характеристик данного феномена выделяется самостоятельность (развитый широкий кругозор и наличие логики), эмоциональность и гибкость (умение интерпретировать, анализировать и сравнивать), а также глубинность и целостность (наблюдательность, детализированный подход к изучению вопроса, видение общего, а не только частного).

Цель. Агрегация, анализ и интерпретация эмпирических и теоретических данных российских и зарубежных специалистов в области психологии, философии, педагогики и социологии по теме критического мышления.

Концепции критического мышления. Рассмотрены приближенно научные концепции в области изучения феномена критического мышления. Определены отличительные особенности философского, психологического, педагогического и коммуникативного подходов.

Подходы к изучению критического мышления. Проведен анализ исследовательского опыта научного сообщества по проблеме критического мышления. Выделены ключевые особенности и группы требований, предъявляемых к критическому мышлению.

Обсуждение результатов. Проведенный авторами анализ исследований отечественных и зарубежных авторов по проблеме критического мышления дал возможность сформировать представление об изученности каждой из представленных концепций, определив дальнейший потенциал для работы на стыке психологического и коммуникативного подходов. Данный метод позволит рассмотреть феномен критического мышления с точки зрения значимости навыка в условиях коммуникативного взаимодействия в социальных сетях и подверженности провокативным действиям со стороны пользователей в условиях естественно и искусственно заданного контекста.

Ключевые слова: критическое мышление, рефлексия, потребление информации, методологические концепции, когнитивные навыки

Для цитирования. Коструб, М. И., Абакумова, И. В., и Давыдова, М. А. (2024). Критическое мышление в дискурсе российской и мировой науки: обзор исследований. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 7(1), 97–104. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2024-7-1-97-104>

Critical Thinking in the Discourse of Russian and World Science: a Review of Research

Maria I. Kostrub ✉, Irina V. Abakumova , Maria A. Davydova

Don State Technical University, 1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ marykostrub@gmail.com

Abstract

Introduction. The study of the considered problems is relevant in the context of the digitalization of modern society, where critical thinking becomes an integral attribute of the formed personality. It allows you to analyze and assess the reliability of information, prioritize data, reflexively assess the situation and consciously communicate with surrounding individuals both offline and online. This article considers the definition of the concept and scientific approaches to the study of “critical thinking”. The independence (a developed broad outlook and the presence of logic), emotionality and flexibility (the ability to interpret, analyze and compare), as well as depth and integrity (observation, a detailed approach to the study of the issue, a vision of the general, not just the particular) are stood out among the key characteristics of this phenomenon.

Objective. There is an aggregation, analysis and interpretation of empirical and theoretical data of Russian and foreign specialists in the field of psychology, philosophy, pedagogy and sociology on the topic of critical thinking.

Concepts of critical thinking. Approximate scientific concepts in the field of studying the phenomenon of critical thinking are considered. The distinctive features of philosophical, psychological, pedagogical and communicative approaches are determined.

Approaches to the study of critical thinking. The analysis of the research experience of the scientific community on the problem of critical thinking is carried out. The key features and groups of requirements for critical thinking are highlighted.

Discussion. The analysis of the research are conducted by the authors of native and foreign authors on the problem of critical thinking made it possible to form an idea of the study of each of the presented concepts, determining the further potential for work at the junction of psychological and communicative approaches. This method will allow us to consider the phenomenon of critical thinking from the point of view of the importance of the skill in terms of communicative interaction in social networks and exposure to provocative actions on the part of users in a naturally and artificially given context.

Keywords: critical thinking, reflection, information consumption, methodological concepts, cognitive skills

For citation. Kostrub, M. I., Abakumova, I. V., & Davydova, M. A. (2024). Critical Thinking in the Discourse of Russian and World Science: a Review of Research. *Innovative science: psychology, pedagogy, defectology*, 7(1), 97–104. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2024-7-1-97-104>

Введение

Трансформация современного общества неразрывно связана с технологическим прогрессом, оказывающим влияние на социум и его привычки. Цифровые технологии глубинно внедряются в аспекты социальной жизни, в реальные и виртуальные взаимоотношения между людьми, работу и политику. Медиаканалы (телевидение, интернет, социальные сети) предоставляют возможность для выхода за географические границы территорий и культур, соединяя глобальное с локальным. Наравне со скоростью развития информационных технологий, ускоряются и усложняются процессы сознания, которое вынуждено адаптироваться и эволюционировать. Так, на смену линейным мыслительным процессам приходит клиповое мышление (Гиренок, 2015), отличающееся, с позитивной точки зрения, многозадачностью и оперативностью визуального считывания и формирования образов, и фрагментарностью и поверхностным потреблением информации в условиях хаотичного информационного перенасыщения – с негативной. (Купчинская и Юдалевич, 2019). Наравне со всем вышеперечисленным, важным личностным навыком становится умение фильтровать и анализировать данные, не только поглощать «поверхностный контент», но и уметь проверять его на предмет достоверности – критически оценивать.

Феномен критического мышления формировался на протяжении последних 2500 лет. Особый вид сознания берет свое начало в размышлениях Сократа, в его вопросах для проверки логики о рассуждаемом. Он прослеживается в трудах Платона, Аристотеля, Декарта и Канта. Знакомую нам детерминацию данный феномен принимает в XX веке в работах У. Самнера «Фолквейз» о «привычке мыслить критически» (Sumner, 1906), Кларка и Рива в 1928 году (Гильмиярова, 2022) о важности учебного плана по математике и роли точности мышления, приходя на смену предшествующей концепции рефлексивного мышления. Также он развивается в трудах Дж. Дьюи, К. Поппера, Р. Пауля, Р. Пола, Г. Фоллмера, Д. Халперн, С. Л. Рубинштейна, Л. С. Выготского, А. С. Байрамова, Н. А. Менчинской, С. И. Векслера и др.

В данной работе критическое мышление понимается через дефиницию М. Скривена и Р. Пола, представленную на 8-й ежегодной международной конференции по критическому мышлению и реформе (1987) – «Интеллектуально дисциплинированный процесс активной и умелой концептуализации, применения, анализа, синтеза и/или оценки информации, собранной или полученной в результате наблюдения, опыта, размышлений, рассуждений или общения, в качестве руководства к убеждению и действию». В своей образцовой форме оно основано на универсальных интеллектуальных ценностях, выходящих за рамки предметных различий: ясность, точность, последовательность, актуальность, веские доказательства, причины, глубина, широта и справедливость» (Scriven & Paul, 1987).

Целью данной обзорной статьи является анализ подходов к дефиниции понятия критического мышления, определение их отличительных особенностей, постановка и обсуждение проблематики малоизученных областей.

Концепции критического мышления

В эпоху постиндустриального общества феномен критического мышления входит в новый этап акцентного внимания со стороны общественности. Социальная напряженность, нестабильность геополитической обстановки, развитие Web 3.0, экономические кризисы и новая реальность «постправды» побуждают социум трансформировать свое мышление для адаптации к скоротечным реалиям.

Зарождаясь в древнеримские времена, концепция критического мышления претерпевает все новые витки осмысления в разные хронологические периоды. Помимо философского подхода, формируется педагогическая парадигма, как ответ на кризис в образовании и попытки его реформировать (Козак., М. Критическое мышление. <https://psychologyjournal.ru/stories/kriticheskoe-myshlenie/>). Вместе с политическими трансформациями методология адаптируется под психологические и социологические науки, в XXI веке активно включается в процессы коммуникативистика (медиа).

Рассматривая подходы к формированию концепции критического мышления стоит начать с *философского*, отличительной чертой которого является упор на логику (Thayer-Bacon & Martin, 2000) и абстрактный идеализм (Sternberg, 1986). Мышление в данном случае является оторванным от реальности и бытового знания, рассматривается в контексте познания, личностного развития и историко-философского подхода (Барбашина, 2022). Философский метод проявляется в оценке суждений, как особого вида искусства, в большей степени как инструмент самокритики и предостережения от ошибок (Вострикова, 2012). Он заключается в постоянном стремлении к пониманию истины, осознанному оцениванию информации и отказе от предвзятости и стереотипов. Особо позитивной стороной философской концепции является поиск путей для продуцирования нового понимания сути через метод проб и ошибок, решения проблем. Также стоит отметить конструктивный характер концепции, проявляющийся в формировании конкретизированного предложения по предмету возникающих противоречий.

В настоящий момент приобретают особую популярность концепции, базирующиеся на выделении различных методологических составляющих изучения феномена критического мышления в подходах широкого круга ученых, и их слияние в общее рамочное решение. Одним из таких примеров можно считать работу Эмили Лай (Lai, 2012), включающую четыре компонента, общих для различных описаний:

1. Анализ высказываний, аргументов и фактов.
2. Способность делать вывод на основании индукции или дедукции.
3. Оценка и заключение.
4. Принятие решений или решение проблем.

В рамочном решении феномен критического мышления делится на ряд элементов, объединенных в три укрупнение группы:

1. Аналитическая группа (оценка релевантности и достоверности первоисточника, обоснованность аргументов, поиск альтернативных суждений и пр.);
2. Синтетическая группа (логические умозаключения, оценка, построение линии аргументации и пр.);
3. Общая группа (построение казуальности, оценка логичности аргументов).

Ключевым критерием, определяющим критическое мышление в философской концепции, является рациональное решение о том, что делать и чему верить.

Специфика *психологического* подхода выстроена на идее осознанного контроля ограничивающих мышление факторов и условий. Центральную роль занимают вопросы барьеров достижения критичности сознания, а целостная концепция критического мышления опускается как таковая (Guyote & Sternberg, 1981). Рассматриваются интеллектуальные процессы мышления, корректировка, самоактуализация, триггеры, поляриности и оптимизации принятия решений (Willingham, 2007). Уделяется внимание «чувствительности» к проблемам, структурности интеллектуальной активности, скептицизму и подверженности внешним факторам воздействия, гибкости и креативности в разрешении возникающих сложностей. Важным элементом становится способность к рефлексии и саморефлексии (Барбашина, 2022). Критичность находит свое выражение в «потребности личности оценивать свои и чужие поступки, находить пути устранения ошибок, а также быть убежденным в степени достоверности, обоснованности, доказательства знаний, фактов, суждений, утверждений, действий» (Вострикова, 2012, с. 4).

Определения критического мышления основываются на наблюдаемом поведении индивидов, учитывая влияние окружающей среды и индивидуальных особенностей. Это может привести к тому, что наблюдаемые проявления критического мышления не всегда отражают всю суть данного концепта, а лишь его часть. В психологической концепции один из наиболее известных подходов к определению критического мышления предложен Р. Стернбергом (Sternberg, 1986). Он определяет его как совокупность мыслительных процессов, стратегий и представлений, которые используются людьми для принятия решений, усвоения новых концепций или решений проблем. Определение и инструмент его измерения основаны на теории триархического интеллекта («triarchic theory of intelligence»). Стернберг выделяет следующие компоненты критического мышления:

1. Метакомпонент – процессы высокого уровня, которые включают в себя планирование действий, контроль за выполнением задач и оценку результатов. Например, осознание проблемы, разработка плана ее решения и оценка этого решения.

2. Компонент мыслительного действия – процессы, которые выполняют инструкции, полученные от метакомпонента. Они включают в себя такие действия, как индукция, дедукция, пространственная визуализация и другие.

3. Компонент знаний – процессы, применяемые для усвоения новых понятий, методов и т. д. Они включают в себя такие действия, как отделение существенной информации от несущественной для решения задачи, анализ фактов, выделение новых данных.

Также Стернберг акцентирует внимание на феномене «преодоления новизны» – качестве, основанном на внедрении новых подходов, сопряженных с повышенным риском неудачи и моментом прозрения, который возникает, когда у человека зарождается новое видение решения или идея. В отечественной психологии также проводилось исследование мыслительных процессов, где были выделены несколько концепций, схожих с критическим мышлением, но не совпадающих с ним. Одно из этих понятий – критичность мышления.

Педагогический подход базируется на эмпирических данных, является наиболее прикладным и обладает ясным эпистемологическим статусом (в сравнении с философским и психологическим) (McPeck, 1991). Он базируется на определении уровня критичности сознания, а также путей формирования и развития данного вида мышления (Arends, 2012). В познавательной деятельности критическое мышление проявляется через несколько взаимосвязанных функций: стимулирующую (возникновение потребности в новых идеях и решениях), интерпретационную (нахождение пути к решению проблемы без подробного объяснения), прогнозирующую (предвидение результатов), корректирующую (уточнение направления поиска информации после критического анализа исходной) и оценочно-рефлексивную (контроль за процессом познания, проверка достоверности знаний) (Defining Critical Thinking. <https://www.criticalthinking.org/pages/defining-critical-thinking/766>). Эти функции позволяют стать активным участником образовательного процесса и приобрести черты критически мыслящего человека (Халперн, 2000). На первый план выходят познавательные стратегии, методики обучения, когнитивные и метакогнитивные качества личности. Педагогический подход нацелен на развитие активной самостоятельной личностной деятельности, коммуникативных навыков, аналитических способностей, формирования полярности суждений. В процессе критического мышления важно умение анализировать и оценивать информацию, делать прогнозы на основе имеющихся знаний и опыта, действуя подсознательно. Это позволяет ориентироваться на изучаемый объект, используя рефлексию для улучшения результатов исследования (Вострикова, 2012).

В последние десятилетия активно формируется *коммуникативный или медийный* подход (Mcdougall, 2019), получивший свое развитие на фоне падения уровня доверия к авторитетам, появления глобальной сети «Интернет», а вместе с ним и общества «постправды», наплыва фейковых новостей и интеграции в обыденную жизнь технологий виртуальной реальности, блокчейна и пр. (Барбашина, 2022). Данная концепция является гибридной, объединяя практики психологического и педагогического подхода, но все же имеет диджитальную специфику, формируя концептуальные стратегии развития личностных навыков в большей степени поколения «цифровых аборигенов» (Гейхман, 2013). Интересным аспектом является способность к развитию критического мышления – в эпоху цифровых технологий она зависит от возрастных особенностей. Особую уязвимость в этом отношении проявляет молодежь, родившаяся и выросшая с 1996 по 2025 год, известная как поколение Z-Alpha (Z – 1996–2012 гг., Alpha – 2013–2025 гг.). Эти молодые люди уже стали «продуктом» цифровой среды, где социализация и воспитание происходят в условиях постоянного взаимодействия с цифровыми технологиями (игры, интернет и прочее), что неминуемо влияет на развитие критического мышления. В данном случае критическое мышление становится неотъемлемым атрибутом целостной личности, позволяющим анализировать, систематизировать и верифицировать достоверность информации, устанавливать причинно-следственные связи, приоритизировать данные и осознанно коммуницировать с окружающими индивидами как в офлайн, так и онлайн среде.

Подходы к изучению критического мышления

Не смотря на разногласия в определении подходов к изучению критического мышления, многие эксперты сходятся во мнении, что оно включает в себя как навыки, так и черты характера (Корешникова, 2019). Критическое мышление не является универсальным статичным навыком. Будучи созависимым с мотивационными побуждениями, индивид подвержен эпизодам недисциплинированного или иррационального мышления. В свою очередь,

навык критической оценки зависит от развитости и глубины опыта в данной области мышления или в отношении определенного класса вопросов.

Обращаясь к работе П. Фационе «Критическое мышление: заявление экспертного консенсуса для целей образовательной оценки и инструкций. Результаты исследования и рекомендации» (Facione, 1990), ставшей унифицированной синергией смысловых детерминант феномена, становится возможным определить основные группы требований, предъявляемых к критическому мышлению – первая включает когнитивные навыки (интерпретация, анализ, оценка, заключение, объяснение, самопроверка и самокоррекция), вторая – «установки» личности (ориентация на истину, гибкость мышления, стремление к образованности, ориентации на разум).

Когнитивные навыки объединяют процессы осознания смыслового и ценностного наполнения, анализа логики аргументации, сопоставления и оценки теоретической многополярности идей и понятий. Установки (диспозиции), в свою очередь, являются «совестливыми» ориентирами критичности мышления и проявляются в исключении «интеллектуального жульничества» – работе с множественными вариантами для определения конечно истинного, гибкости в обозначении проблемной области, признании ошибочности суждений, отвержении догматизма, «жажде» и упорядоченности знаний, отсутствии желания к упрощению (Корешникова, 2019; Facione, 1990). Таким образом, критическое мышление следует отождествлять с особым способом поиска и обработки информации, перманентным использованием специализированных навыков и прикладным применением результатов интеллектуальной деятельности.

Обсуждение результатов

Целью настоящего научного обзора выступил анализ методологических концепций понимания критического мышления и уровня оформленности каждого из подходов. Рассмотрены работы отечественных и зарубежных ученых, таких как: М. Липман, Дж. Дьюи, К. Поппер, Р. Поль, Т. Кун, Д. Халперн, Г. Фоллмер, Ж. Пиаже, Ж. Бруннер, М. Бахтин, А. Попов и др.

В рамках философского подхода основатель Института развития философии для детей (IARC) М. Липман определяет критическое мышление как способность к разумному и ответственному суждению, основанную на критериях самокоррекции и чувствительности к контексту (Lipman, 1988). Р. Эннис определяет критическое мышление как обоснованное рефлексивное мышление, направленное на различение правды и лжи, и выделяет в его составе такие элементы, как оценка достоверности источников, идентификация различных видов высказываний, умение задавать точные вопросы и другие (Эннис, 1985). Г. Фоллмер, один из основоположников направления эволюционной теории познания, определяет данный феномен как способность анализировать информацию, оценивать и оспаривать аргументы и выводы, основываясь на логических и эмпирических критериях, а также на знаниях и опыте (Г. Фоллмер, 1975). К. Поппер, родоначальник философской концепции критического рационализма, говорит о прогрессии критического восприятия мира и знания через череду неоправданных ожиданий, ошибок и догадок, контролируемых критикой и попытками опровержения (Поппер, 2004). Нобелевский лауреат И. Р. Пригожин считает, что критическое мышление помогает избежать догматизма и предвзятости (Пригожин & Стенгерс, 1986).

В психологической парадигме С. Л. Рубинштейн, советский психолог и философ, определяет критическое (критичное) мышление как инструмент проверки гипотез для решения задач и проблем, говоря о нем, как о перекладке решения в практику, подвергающую его испытанию и ставящему перед мыслью «новые задачи – развития, уточнения, исправления или изменения первоначально принятого решения проблемы» (Рубинштейн, 2000). По Б. Зейгарник (Зейгарник, 1986) критичность заключается в умении осмысленно действовать, проверять и корректировать свои поступки в соответствии с реальными обстоятельствами. Нарушения критичности мышления являются признаком возможных психических расстройств, проявляющихся в потере контроля над мыслительными процессами, и поэтому они чаще всего изучаются экспериментально в рамках клинической психологии. Тему социальной перспективы оценки и принятия решений рассматривает С. Плаус, доцент психологии Уэслианского университета, уделяя внимание процессам принятия решений, каузальным атрибуциям, мотивации и изменениям аттитудов, говоря о важности учета эмоции (Плаус, 1998).

Педагогическая концепция иллюстрируется суждениями американского философа и педагога Дж. Дьюи, который считает, что критическое мышление необходимо для развития интеллектуальных способностей и для принятия осознанных решений в различных сферах жизни (Dewey, 1910).

Д. Халперн, американский философ и педагог, автор концепции критического мышления в образовании, определяет критическое мышление как неотъемлемую часть образовательного процесса, которая помогает студентам развивать навыки, необходимые для успешной жизни в современном мире (Халперн, 2000).

Советский философ и писатель А. А. Зиновьев в своей концепции критического мышления подчеркивает не только интеллектуальную, но и моральную и этическую составляющие критического мышления, а также его социальную и политическую направленность, необходимые для способности анализировать информацию, принимать обоснованные решения и не поддаваться манипуляциям со стороны власти или СМИ (Зиновьев, 2015). Р. Палль объясняет важность критического мышления в современном информационном обществе в своей концепции,

где ключевым фактором становится не столько сама информация, сколько способ её эффективного производства в условиях быстро меняющегося окружения. Данные дефиниции иллюстрируют медийный подход (Paul, 2001).

Заключение. Обобщая опыт исследователей, мы можем определить критическое мышление как инструмент самокорректирующийся, чувствительный к контексту и прилаживаемый к профессиональной области, обладающий логическим и эмпирическим критериальным аппаратом. Данный вид мышления помогает проверять ценность предложений, прежде чем окончательно их принять. Определяется субъективным опытом, оперативностью, гибкостью и плодотворностью предложений; упорядоченностью, последовательностью и уместностью предлагаемого. Оно непосредственно связано с когнитивными и мотивационными факторами, отвечающими как за мыслительный процесс, так и за чувства человека. Он помогает снимать ограничительные рамки мышления, которые накладывает на нас наша социальная принадлежность и механизация апробации типологизированных решений.

Несмотря на обширность феномена критического мышления в нескольких концептуальных плоскостях, в условиях динамично развивающегося VANI-мира (Кисляков, Меерсон, Шмелева, 2022) стоит уделять особое внимание психологической и коммуникативной концепциям, в том числе в контексте изучения критического мышления как фактора инициации коммуникативного взаимодействия в социальных сетях, приходящих на смену классическим методам коммуникации индивидов.

Список литературы

Барбашина, Э. В. (2022). Критическое мышление в контексте перспектив развития современного высшего образования в России. В *XX международные лихачевские научные чтения: глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка* (С. 481–483). Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов.

Вострикова, Н. М. (2012). Критическое мышление как психолого-педагогический феномен в условиях компетентного подхода. *Современные проблемы науки и образования*, 4, 1–9.

Гейхман, Л. К. (2013). Кризис педагогического взаимодействия: цифровые «аборигены» vs цифровые «эмигранты». *Новые технологии в образовательном пространстве родного и иностранного языка*, 1, 302–309.

Гильмиярова, Д. З. (2022). Модель формирования готовности будущих педагогов к развитию критического мышления обучающихся. *Мир науки, культуры, образования*, 4(95), 7–10.

Гиренок, Ф. И. (2015). *Клиповое сознание*. Проспект.

Зейгарник, Б. Ф. (2023). *Теории личности в зарубежной психологии*. Ленанд.

Зейгарник, Б. В. (1986). *Патопсихология*. Издательство Московского Университета.

Зиновьев, А. А. (2015). *Логика высказываний и теория вывода*. Ленанд.

Кисляков, П. А., Меерсон, А. Л. С., и Шмелева, Е. А. (2022). Общество риска, VUCA-мир и VANI-мир: угрозы психологической безопасности или возможности для развития. В О. В. Кожевникова, В. Ю. Хотинец (ред.) *Трансмиссия культурного опыта и социальных практик в эпоху транзитивности. Сборник материалов Международной научно-практической конференции* (С. 181–182). Удмуртский государственный университет.

Корешникова, Ю. Н. (2019). Развитие критического мышления в современном российском обществе: что дает университет? *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*, 6(154), 91–110.

Купчинская, М. А. (2019). Клиповое мышление как феномен современного общества. *Бизнес-образование в экономике знаний*, 3(14), 66–70

Плаус, С. (1998). *Психология оценки и принятия решений*. Информационно-издательский дом «Филинь».

Поппер, К. Р. (2004). *Предположения и опровержения: Рост научного знания*. АСТ.

Пригожин, И. Р., и Стенгерс, И. (1986). *Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой*. Прогресс.

Рубинштейн, С. Л. (2000). *Основы общей психологии*. Питер.

Халперн, Д. (2000). *Психология критического мышления. 4-е международное издание*. Питер.

Эннис Р. (1985). Таксономия места критического мышления и способностей. *КМ новости*, 1, 12

Arends, R. I. (2012). *Learning to teach*. McGraw-Hill.

Dewey, J. (1910). *How we think*. D. C. Heath&co Publishers.

Facione, P. A. (1990). *Critical thinking: A statement of expert consensus for purposes of educational assessment and instructions. Research findings and recommendations*. California Academic Press.

Guyote, M. J., & Sternberg, R. J. (1981). A transitive-chain theory of syllogistic reasoning. *Cognitive Psychology*, 13, 461–525.

Lipman, M. (1988). Critical thinking: What can it be? Institute of critical thinking. *Resource Publication*, 1(1), 12.

McDougall, J. (2019). Media Literacy versus Fake News: Critical Thinking, Resilience and Civic Engagemen. *Medium Studies*, 10(19), 29–45.

McPeck, J. E. (1991). *Critical thinking and education. Reflective teacher education: cases and critiques*. SUNY Press.

Paul, R. (2001). *Critical thinking: The nature of critical and creative thought*. Journal of Developmental Education.

Sternberg, R. J. (1986). *Critical thinking: Its nature, measurement, and improvement*. National Institute of Education.

Sumner, W. G. (1906). *Folkways: a study of the sociological importance of usages, manners, customs, mores, and morals*. Ginn.

Thayer-Bacon, B. J., & Martin, J. R. (2000). *Transforming critical thinking: Thinking constructively*. Teachers College Press.

Willingham, D. T. (2007). Critical thinking: Why is it so hard to teach? *American Educator*, 13, 8–19.

References

Arends, R. I. (2012). *Learning to teach*. McGraw-Hill.

Barbashina, E. V. (2022). Critical thinking in the context of the prospects for the development of modern higher education in Russia. In *XX international Likhachev scientific readings: global conflict and the contours of a new world order* (pp. 481–483). St. Petersburg University for the Humanities of Trade Unions.

Dewey, J. (1910). *How we think*. D. C. Heath&Co Publishers.

Ennis R. (1985). The taxonomy of the place of critical thinking and abilities. *KM news*, 1, 12

Facione, P. A. (1990). *Critical thinking: A statement of expert consensus for purposes of educational assessment and instructions. Research findings and recommendations*. California Academic Press.

Geichman, L. K. (2013). The crisis of pedagogical interaction: digital “aborigines” vs digital “emigrants”. *New technologies in the educational space of native and foreign languages*, 1, 302–309.

Gilmiyarova, D. Z. (2022). The model of formation of readiness of future teachers for the development of critical thinking of students. *The world of science, culture, education*, 4(95), 7–10.

Girenok, F. I. (2015). *Clip consciousness*. Avenue.

Guyote, M. J., & Sternberg, R. J. (1981). A transitive-chain theory of syllogistic reasoning. *Cognitive Psychology*, 13, 461–525.

Halpern, D. (2000). *The psychology of critical thinking. 4th international edition*. Piter.

Kislyakov, P. A., Meerson, A. L. S., and Shmeleva, E. A. (2022). Risk society, VUCA-world and BANI-world: threats to psychological security or opportunities for development. In O. V. Kozhevnikova, V. Y. Khotinets (ed.) *Transmission of cultural experience and social practices in the era of transitivity. Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference* (pp. 181–182). Udmurt State University.

Koreshnikova, Yu. N. (2019). The development of critical thinking in modern Russian society: What does the university give you? *Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes*, 6(154), 91–110.

Kupchinskaya, M. A. (2019). Clip thinking as a phenomenon of modern society. *Business Education in the Knowledge Economy*, 3(14), 66–70

Lipman, M. (1988). Critical thinking: What can it be? Institute of critical thinking. *Resource Publication*, 1(1), 12.

Mcdougall, J. (2019). Media Literacy versus Fake News: Critical Thinking, Resilience and Civic Engagemen. *Medium Studies*, 10(19), 29–45.

McPeck, J. E. (1991). *Critical thinking and education. Reflective teacher education: cases and critiques*. SUNY Press.

Paul, R. (2001). *Critical thinking: The nature of critical and creative thought*. Journal of Developmental Education.

Plaus, S. (1998). *Psychology of assessment and decision-making*. “Filin” Information and Publishing House.

Popper, K. R. (2004). *Assumptions and refutations: The growth of scientific knowledge*. AST.

Prigozhin, I. R., & Stengers, I. (1986). *Order out of chaos: A new dialogue between man and nature*. Progress.

Rubinstein, S. L. (2000). *Fundamentals of general psychology*. Piter.

Sternberg, R. J. (1986). *Critical thinking: Its nature, measurement, and improvement*. National Institute of Education.

Sumner, W. G. (1906). *Folkways: a study of the sociological importance of usages, manners, customs, mores, and morals*. Ginn.

Thayer-Bacon, B. J., & Martin, J. R. (2000). *Transforming critical thinking: Thinking constructively*. Teachers College Press.

Vostrikova, N. M. (2012). Critical thinking as a psychological and pedagogical phenomenon in the context of a competence-based approach. *Modern problems of science and education*, 4, 1–9.

Willingham, D. T. (2007). Critical thinking: Why is it so hard to teach? *American Educator*, 13, 8–19.

Zeigarnik, B. F. (2023). *Theories of personality in foreign psychology*. Lenand.

Zeigarnik, B. V. (1986). *Pathopsychology*. Moscow University Press.

Zinoviev, A. A. (2015). *The logic of statements and the theory of inference*. Lenand.

Об авторах:

Мария Игоревна Коструб, аспирант по направлению общей психологии, психологии личности, истории психологии, Донской государственной технической университет (Российская Федерация, 344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID, marykostrub@gmail.com](mailto:marykostrub@gmail.com)

Ирина Владимировна Абакумова, доктор психологических наук, профессор РАО, декан факультета психологии, педагогики и дефектологии, заведующая кафедрой общей и консультативной психологии, Донской государственной технической университет (Российская Федерация, 344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID, abakira@mail.ru](mailto:abakira@mail.ru)

Мария Анатольевна Давыдова, кандидат социологических наук, доцент кафедры общей и консультативной психологии, Донской государственной технической университет (Российская Федерация, 344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](#), 18121980dma@gmail.com

Поступила в редакцию 17.11.2024

Поступила после рецензирования 11.01.2024

Принята к публикации 12.01.2024

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Maria Igorevna Kostруб, postgraduate student in the field of General Psychology, Personality Psychology, History of Psychology, Don State Technical University (1, Gagarina St., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](#), marykostруб@gmail.com

Irina Vladimirovna Abakumova, Dr. Sci. (Psychology), Professor, Academician of the Russian Academy of Education, Dean of the Faculty of Psychology, Pedagogy and Defectology, Head of the Department of General and Consultative Psychology, Don State Technical University (1, Gagarina St., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](#), abakira@mail.ru

Maria Anatolyevna Davydova, Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor of the Department of General and Consultative Psychology, Don State Technical University (1, Gagarina St., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](#), 18121980dma@gmail.com

Received 17.11.2024

Revised 11.01.2024

Accepted 12.01.2024

Conflict of interest statement

The authors does not have any conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.